

Хань Цзюнь не выглядел удручённым или сопротивляющимся, как ожидал Чжао Хунгуан. Он смотрел на молодого человека, который, запинаясь, пытался объяснить и утешить его, с мягким, но слегка усталым взглядом. Протянув руку, он осторожно схватил Пухляша, который прыгал на плече Чжао Хунгуана.

Маленькая птичка не испугалась Хань Цзюня, даже удобно устроилась на его ладони, взъерошив перья. Она уже привыкла к феромонам Стража, исходящим от него.

— Этот малыш такой милый, я уверен, что Белый тигр его полюбит. — Ментальная связь вызовет у духовных тел Стража и Проводника чувство, похожее на привязанность. С этими словами Хань Цзюнь дал молчаливое согласие на установление ментальной связи с Чжао Хунгуаном.

Создание ментальной связи с Хань Цзюнем оказалось гораздо проще, чем восстановление его ментального бастиона.

Благодаря высокой степени совместимости, ментальные щупальца Чжао Хунгуана почти без препятствий проникли в ментальное море, где Хань Цзюнь уже убрал свои ментальные барьеры. Они начали медленно обвивать Чёрную Башню, возвышающуюся в центре, которая также была ключевой частью ментального бастиона Хань Цзюня.

— Я начинаю. — Чжао Хунгуан мягко предупредил, прежде чем погрузить свои ментальные щупальца в бастион Хань Цзюня.

— Мм. — Хань Цзюнь спокойно закрыл глаза, стараясь контролировать своё ментальное море, временно лишённое барьеров, и постепенно принимая серебряные нити, обвивающие Чёрную Башню. Десять лет назад такие же тёплые и яркие ментальные щупальца уже обвивали его башню.

Получив разрешение Хань Цзюня, Чжао Хунгуан перестал сдерживать свою духовную силу. Сделав глубокий вдох, он усилил яркость ментальных щупалец, обвивающих Чёрную Башню. Однако это сияние было лишь мимолётной красотой, и в мгновение ока все лучи света растворились в башне. Ментальные щупальца Проводника и ментальный бастион Стража в этот момент окончательно слились, завершив связь.

Хань Цзюнь медленно открыл глаза. В его ментальном море из Чёрной Башни хлынула мощная сила, и серебряные искры разлетелись, как звёздная пыль, к краям ментального моря. Невидимые ментальные барьеры, излучающие мягкий свет, поднялись из ниоткуда, мягко окружая это величественное море. Белый тигр, вдохновлённый этой духовной силой, радостно побежал, постепенно восстанавливая свою энергию.

Наконец, могучий и величественный зверь запрыгнул на скалу и издал громкий рёв.

Пухляш Чжао Хунгуана воспользовался моментом и влетел в ментальное море Хань Цзюня,

уверенно приземлившись на голову Белого тигра. Он издал весёлый щебет, подражая рыку тигра.

— Ты хорошо справился, Сяогуан. — Хань Цзюнь улыбнулся, похлопав Чжао Хунгуана по плечу. После установления ментальной связи стабильность и прочность его ментальных барьеров значительно улучшились, что означало, что теперь он мог делать многое, чего раньше избегал, чтобы не перегружать свои чувства.

Чжао Хунгуан ещё не полностью пришёл в себя после первой ментальной связи со Стражем. Ментальные щупальца передавали ему глубокие и скрытые эмоции, исходящие из Чёрной Башни Хань Цзюня, и он постепенно ощущал сложные чувства — радость, облегчение, боль, спокойствие... Помимо этого, он почувствовал, что в ментальном море Хань Цзюня скрывается некая тёмная и мрачная сила.

Многие считают Стражей самыми страшными из-за их обострённых чувств и физической силы, превосходящей обычных людей. На самом деле, Проводники, способные исследовать и даже контролировать или разрушать чужое сознание, обладают куда более устрашающей силой, чем кажется на первый взгляд.

В этот момент Чжао Хунгуан почувствовал страх перед собственной силой. Тёмная сила, исходящая из глубин ментального моря Хань Цзюня, вызвала у него беспокойство. Такая мрачная и пугающая сила не должна была присутствовать в герое, каким был Хань Цзюнь. И если бы не успешная ментальная связь, он, возможно, никогда бы не почувствовал эту тёмную энергию.

— Сяогуан, что случилось? — Заметив, что Чжао Хунгуан закрыл глаза и вспотел, Хань Цзюнь не понял, в чём дело.

— Э-э, ничего. Наверное, просто устал. — Услышав вопрос Хань Цзюня, Чжао Хунгуан поспешно вытер пот со лба. Он действительно был напуган таинственной тёмной силой в ментальном море Хань Цзюня.

— Ничего страшного. — Необычное поведение Чжао Хунгуана усилило беспокойство Хань Цзюня. Всё-таки он недавно видел, как ударил его своим клинком. Хотя Хань Цзюнь не собирался принимать этот беспочвенный образ за реальность, он не мог не учитывать, что топовые Стражи обладают способностью предвидеть и общаться с духами.

— Может, в моём ментальном море слишком много негативных эмоций? Хотя мы установили ментальную связь, тебе не нужно постоянно ощущать мои чувства. Это дополнительная нагрузка для тебя. Обычно мы открываем канал связи только в бою с врагами. — Хань Цзюнь предположил, что его подавленные эмоции повлияли на жизнерадостного Чжао Хунгуана. Как старший товарищ, хоть и не Проводник, он мог дать полезный совет.

После напоминания Хань Цзюня Чжао Хунгуан вспомнил, чему учили в Академии Проводников, и быстро перенёс свою духовную силу обратно в своё ментальное море. Теперь

его ментальные щупальца по-прежнему могли поддерживать бастион Хань Цзюня, но больше не ощущали его эмоции и силу, что в какой-то мере уважало его личное пространство.

Хотя их сознания намеренно притупили связь, резонанс между их духовными телами неизбежно углубился.

Чжао Хунгуан ясно видел, как Пухляш вылетел из ментального моря Хань Цзюня, неся в клюве пучок белой шерсти. Птица уже торопилась вернуться в своё ментальное море, чтобы сохранить трофей.

— Кажется, они поладили. — Хань Цзюнь незаметно погладил свои волосы, оглянувшись на Белого тигра, который следовал за ним. На его густой гриве, похоже, не хватало небольшого пучка шерсти.

— У-у... — Могучий тигр жалобно мяукнул, как котёнок, пытаясь привлечь внимание хозяина.

— Хороший мальчик, шерсть отрастёт. — Хань Цзюнь с сожалением погладил голову тигра, успокаивая его.

— В первый день ментальной связи ситуация оказалась немного неловкой, но лучше, чтобы Пухляш вырвал шерсть у Белого тигра, чем у дяди Ханя. — Позже Чжао Хунгуан записал это в дневник, дополнив запись забавным рисунком. На нём были изображены Пухляш, летящий с пучком шерсти, и Белый тигр, слёзно преследующий его. В воздухе он нарисовал сверкающий завиток шерсти, словно чью-то мечту.

Когда Хань Цзюня доставили в Чёрную Башню, у него было немного личных вещей, поэтому при уходе перед ним лежал лишь небольшой чемодан.

Внутри находились зажигалка, сигареты, ключи, кошелёк, солнцезащитные очки, повреждённый коммуникатор и кольцо, снятое с его пальца.

Увидев кольцо, Хань Цзюнь замер. Он не говорил и не двигался, даже в его глазах не было никаких эмоций, словно он снова оказался на больничной койке, беспомощный и покорный.

— Твой боевой клинок забрали в управление оружия. Изначально они планировали отправить его в музей Стражей как реликвию четырнадцатого Верховного Стража после твоей смерти, но ты, оказывается, всё ещё жив. — В Тауэр-зоне все знали, как Хань Цзюнь дорожил своими двумя клинками из сплава, и Линь Шаоань подумал, что тот расстроен из-за их отсутствия.

Насмешку Линь Шаоаня Хань Цзюнь проигнорировал. Он замер на мгновение, а затем протянул руку, чтобы взять кольцо, которое почему-то было повреждено. Розовый бриллиант в форме розы на нём исчез.

— Это моё обручальное кольцо. — Хань Цзюнь положил кольцо на ладонь, внимательно рассматривая его снова и снова.

<http://bllate.org/book/15254/1345167>